

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_05

Алексеева О.С.

Межпоколенная трансмиссия ценностей самоутверждения

Alekseeva O.S.

Intergenerational Transmission of Self-Enhancement Values

*Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований, Москва, Россия*

Статья посвящена изучению трансмиссии ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе между разными поколениями. Исследование базируется на теории Шварца о базовых ценностях, которые различаются в зависимости от лежащей в их основе мотивации. В работе акцентируется внимание на ценностях самоутверждения, связанных с реализацией личных интересов и стремлением к власти и достижениям, и ценностях самотрансцендентности, ориентированных на помощь окружающим. Анализируются ценностные ориентации в 227 российских семьях, разделённых на две группы по возрасту родителей: поколение застоя (рожденные с 1947 по 1967 год) и реформенное поколение (с 1968 по 1981 год). Для оценки ценностей использовался Портретный опросник Шварца. Основные результаты показывают, что дети из семей поколения застоя выше ценят самоутверждение и ниже – заботу о людях и природе, чем их родители. В семьях реформенного поколения дети также выше оценивают достижения, но различия в ценности самотрансцендентности между родителями и детьми менее выражены. Наблюдаются значительные расхождения в оценках ценностей между отцами разных поколений: более молодые отцы выше оценивают достижения и власть и ниже универсализм. Исследование также выявило, что межпоколенная трансмиссия ценностей зависит от когортных различий и пола ребенка, причем больше всего взаимосвязей обнаружено между родителями и сыновьями. В целом, можно говорить о том, что различия в ценностных ориентациях между родителями и детьми разных поколений во многом связаны с социокультурными условиями, в которых формировались эти установки.

Ключевые слова: ценности, портретный опросник Шварца, самоутверждение, забота о людях и природе

Для цитирования: Алексеева, О.С. Межпоколенная трансмиссия ценностей самоутверждения // Новые психологические исследования. 2023. № 4. С. 80–94. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_05

Изучение ценностей является на сегодняшний день одним из самых популярных направлений в социальных науках. Под ценностями обычно понимаются убеждения или представления, оказывающие влияние на состояние или поведение человека. Ценности не привязаны к определенным обстоятельствам или ситуациям и являются ориентирами при принятии решений, оценке поступков или событий (Schwartz, Bilsky, 1990).

Наибольшее распространение при изучении ценностей получила теория С. Шварца. Согласно данной теории существует десять базовых ценностей, различающихся в зависимости от мотивации, которая лежит в их основе. Эти ценности универсальны, так как основаны на главных принципах человеческого существования: 1. удовлетворение потребностей индивида как биологического организма; 2. необходимость социального взаимодействия; 3. выживание и благополучное существование группы, к которой принадлежит человек. Базовые ценности человека в свою очередь объединяются в ценностные ориентации более высокого порядка. Теория Шварца объясняет динамические отношения между основными ценностями: поведение человека, направленное на достижение одних ценностей, может отдалять достижение других ценностей и приводить к ценностному конфликту. Для иллюстрации этого С. Шварц использовал круговую диаграмму: в ней базовые ценности расположены согласно двум биполярным направлениям: ценности, находящиеся на разных концах одного направления, конкурируют между собой. Так, ценности сохранения конфликтуют с ценностями открытости изменениям, а ценности самотрансцендентности (заботы о людях и природе) с ценностями самоутверждения (Schwartz, 2007). В данной работе основной акцент будет сделан на исследовании ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе.

Ценности самоутверждения связаны со стремлением индивида к реализации личных интересов, желанием контролировать людей и ресурсы (Власть) и стремлением к демонстрации собственных амбиций и социально признанных форм успешности (Достижение). Данные ценности противопоставляются ценностям самотрансцендентности. Ценности самотрансцендентности сопряжены с заботой о других людях, которые составляют ближнее окружение индивида

(Благожелательность) и о человечестве в целом (Универсализм) (Sagiv et al., 2017).

Ценности самотрансцендентности и самоутверждения тесно связаны с жизненными стратегиями и поведением индивида. Так, данные ценности могут оказывать влияние на выбор профессии: люди, отдающие предпочтение ценностям самоутверждения, чаще выбирают профессии в банковской и управленческой сферах. В то время как люди, предпочитающие Универсализм и Благожелательность, чаще становятся психологами и социальными работниками (Kristof-Brown et al., 2005). Благожелательность тесно связана с такими поведенческими проявлениями, как помощь другим, участие в благотворительных и волонтерских проектах (Bardi, Schwartz, 2003; Schwartz, et al., 2017). Выраженность этих ценностей непосредственно влияет на характер межличностного взаимодействия: люди, отдающие предпочтение ценностям самотрансцендентности, гораздо чаще демонстрируют просоциальное поведение и стремление сотрудничать с другими, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на адаптации и интеграции в обществе, а также повышает уровень самопринятия и удовлетворённости жизнью (Caprara, Steca, 2005; Keyes, 1998; Musick et al., 1999; Oman et al., 1999; Van Willigen, 2000; Young, Glasgow, 1998).

На предпочтение тех или иных ценностей значимое влияние оказывает возраст и принадлежность к определенному поколению. Так, в российских исследованиях было показано, что российские миллениалы значительно чаще по сравнению с представителями старшего поколения отдают предпочтение ценностям Гедонизма, Власти и Достижений и значительно реже ценностям Универсализма (Молчанов, 2005; Федотова, 2016; Алексеева, Ржанова, 2021; Федотова, Голдырева, 2013).

Ценностные установки формируются под влиянием семейной среды и совпадение оценок внутри семьи в значительной степени является результатом межпоколенной трансмиссии ценностей. Однако в ряде работ было продемонстрировано, что сходство родителей и детей находится на довольно низком уровне (Grønhoj, Thøgersen, 2009; Knafo, Schwartz, 2001). И если рассматривать непосредственно ценности самоутверждения и самотрансцендентности, то было показано, что молодые люди в оценки этих ценностей гораздо больше похожи на своих друзей-сверстников, чем на родителей (Steca et al., 2012).

Тем не менее, в нашей работе мы предполагали найти не столько сходство между родителями и детьми по выраженности этих ценно-

стей, но и выявить, как родительские предпочтения ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе могут быть связаны с формированием других ценностных ориентаций у детей.

Выборка

Всего было опрошено 227 семей. Опросники заполняли оба родителя и взрослый ребенок. Далее выборка была разделена на две группы в зависимости от возраста родителей. В первой группе родителей условно можно отнести к поколению застоя (они родились в период с 1947 по 1967 год), всего в эту группу вошло 106 семей (средний возраст отца – 57,09 лет, матери – 54,83 года, сына/дочери – 26,76 лет). Во второй группе (121 семья) родители принадлежат к реформенному поколению (с 1968 года по 1981 год; средний возраст отца – 44,55 лет, матери – 43,05 года, сына/дочери – 20,31 года). Деления на поколения проводились согласно классификации, предложенной Радаевым (Радаев, 2018). Возрастные различия между представителями двух поколений значимые ($p < 0,00$).

Методы

Для оценки ценностных представлений применялся Портретный опросник Шварца (Магун, Руднев, 2010). Опросник позволяет выявить предпочтения 10 базовых ценностей Безопасность, Конформность, Традиция, Самостоятельность, Риск-новизна, Гедонизм, Достижения, Власть-богатство, Благожелательность, Универсализм; и четыре ценности более высокого порядка Сохранение, Самоутверждение, Открытость изменениям, Забота о людях и природе.

Статистический анализ проводился с использованием непараметрических методов: критерия Манна-Уитни, критерия Уилкоксона и коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты

К ценностям самоутверждения относятся две ценности более низкого порядка: Достижения и Власть-богатство. Некоторые исследователи также относят в эту группу Гедонизм, однако опираясь на адаптацию, предложенную Магуном и Рудневым (Магун, Руднев, 2010), было принято решение Гедонизм отнести к открытости изменениям. Ценности заботы о людях и природе составляют Благожелательность и Универсализм.

Иерархичная структура ценностей у представителей разных поколений

Рассмотрим иерархию ценностей в разных поколениях (см. табл. 1 и табл. 2). В целом, существенных различий в обоих поколенческих группах не наблюдается. И дети, и родители на первое место ставят ценность Доброжелательность (исключение – матери поколения застоя, у них на первом месте ценность Универсализм). Однако на второе место дети ставят Достижения, тогда как матери отдают Достижениям третье место, а отцы – последнее четвертое.

Таблица 1. Иерархия ценностей в группе семей, где родители относятся к поколению застоя

	М отцы	Ранг	М матери	Ранг	М дети	Ранг	Р (отцы– дети)	Р (матери– дети)
Достижения	6,94	4	6,90	3	8,69	2	0,000	0,000
Власть-богатство	7,10	3	6,68	4	7,80	4	0,001	0,000
Благожелательность	8,94	1–2	9,43	2	8,75	1	0,579	0,007
Универсализм	8,94	1–2	9,60	1	8,44	3	0,012	0,000

На графиках наглядно продемонстрированы различия в оценке ценностей между родителями и детьми. Дети родителей поколения застоя значительно выше оценивают ценности самоуверждения и ниже – ценности заботы о людях и природе (см. рис.1 и табл.1, сравнение проводилось с использованием критерия Уилкоксона).

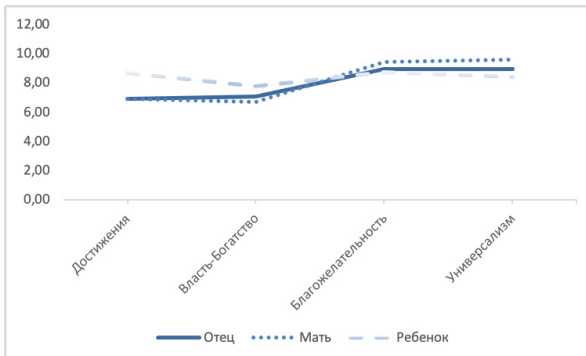

Рис. 1. Оценки ценностей самоуверждения и заботы о людях и природе в семьях, где родители относятся к поколению застоя

В группе родителей реформенного поколения различия обнаружены в оценках ценности Достижения: дети оценивают эту ценность выше обоих родителей. Ценность Универсализм матери (но не отцы), оценивают выше детей (см. рис. 2 и табл. 2).

То есть, можно сделать вывод, что между родителями и детьми поколения застоя наблюдается больше различий в оценке ценностей, чем между родителями и детьми реформенного поколения.

Таблица 2. Иерархия ценностей в группе семей, где родители относятся к реформенному поколению

	М отцы	Ранг	М матери	Ранг	М дети	Ранг	Р (отцы– дети)	Р (матери– дети)
Достижения	7,49	4	7,30	3	8,65	2	0,000	0,000
Власть-богатство	7,62	3	7,24	4	7,64	4	0,753	0,208
Благожелательность	8,93	1	9,00	1	8,77	1	0,259	0,170
Универсализм	8,57	2	8,98	2	8,62	3	0,495	0,022

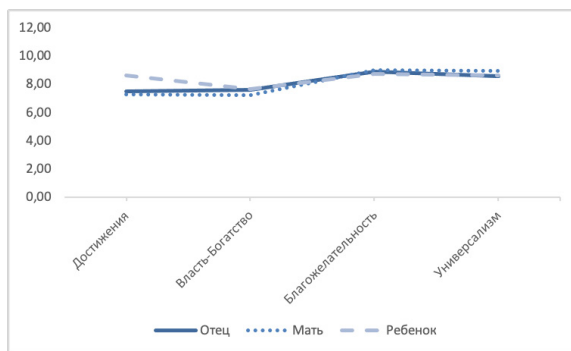

Рис. 2. Оценки ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе в семьях, где родители относятся к реформенному поколению

Сравнение ценностных оценок у отцов, матерей и детей разных поколений

Чтобы наглядно продемонстрировать различия, было проведено при помощи критерия Манна-Уитни сравнение ценностных оценок в зависимости от поколения родителей.

Отцы, которых можно отнести к поколению застоя, отличаются от отцов – представителей реформенного поколения – в оценках

следующих ценностей: Достижения ($U = 5188,5$, $p = 0,012$), Власть-богатство ($U = 5195,5$, $p = 0,013$) и Универсализм ($U = 5438$, $p = 0,047$).

Матери группы поколения застоя выше оценивают ценность Универсализм ($U = 5028,5$, $p = 0,005$).

Между детьми, родители которых относятся к разным поколениям, значимых различий обнаружено не было.

Взаимосвязь родительских и детских оценок ценностей

Анализ взаимосвязей ценностей родителей и детей проводился в группах в зависимости от пола и возраста респондентов. Рассматривались только ценности третьего уровня (Самоутверждение, Забота о людях и природе, Сохранение, Открытость изменениям). Больше всего взаимосвязей было обнаружено с родительскими оценками по ценности самоутверждения (см. табл. 3). Так отцовское самоутверждение в группе родителей поколения застоя положительно связано с открытостью изменениям у дочерей и отрицательно с ценностями сохранения у сыновей. Материнские оценки ценности самоутверждения в этой группе коррелируют с ценностью открытости изменениям и заботы о людях и природе у сыновей.

В группе родителей реформенного поколения в парах отец–дочь наблюдается связь ценностей самоутверждения и сохранения, в парах отец–сын – ценностей самоутверждения и открытости изменениям. Обнаружены внутрипарные корреляции оценок ценности заботы о людях и природе обоих родителей реформенного поколения с сыновьями.

Таблица 3. Взаимосвязи ценностных оценок родителей и детей

Ценности	Родители поколения застоя		Родители реформенного поколения	
	Самоутверждение	Забота о людях и природе	Самоутверждение	Забота о людях и природе
Отцы–дочери				
Открытость изменениям	0,289*			
Сохранение			0,288*	
Отцы–сыновья				
Сохранение	–0,341*			
Открытость изменениям			0,317*	

Забота о людях и природе				0,413**
Матери–сыновья				
Самоутверждение	0,354*	0,325*		
Забота о людях и природе				0,443**

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Таким образом, можно утверждать, что межпоколенная трансмиссия ценностей зависит от когортных различий и пола ребенка. Больше взаимосвязей было обнаружено в группах родители – сыновья. Интересно, что в парах отец–дочь в группе поколения застоя отцовская ценность самоутверждения связана с открытостью изменениям у дочерей, а в группе реформенного поколения – с ценностью сохранения у дочерей.

Обсуждение результатов

Представленное исследование посвящено изучению межпоколенной трансмиссии ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе. В рамках теории Шварца эти ценности рассматриваются как противоположные друг другу. Ценности самоутверждения (Достижения и Власть) направлены на извлечения собственной выгоды, тогда как ценности заботы о людях и природе (или, как их еще называют, – ценности самотрансцендентности) – Благожелательность и Универсализм – отражают желание человека заботиться об окружающих.

Для того, чтобы проанализировать возможное влияние поколенческих различий на ценностную структуру, все семьи, принявшие участие в исследовании, были разделены на две группы в зависимости от возраста родителей (в первую группу вошли семьи, где родителей можно отнести к поколению застоя, а во вторую группу – семьи, где родители относятся к реформенному поколению).

В первую очередь были проанализированы различия между родителями и детьми. Несмотря на то, что иерархия ценностей в целом похожа у родителей и детей (первые места занимает ценность Благожелательность, а последнее Власть-Богатство), сами оценки этих ценностей различаются. В семьях поколения застоя эти различия выражены более явно. Дети в таких семьях отдают больше предпочтения ценностям Достижения и Власти-богатства и меньше Благожелатель-

ности и Универсализму. Родители реформенного поколения меньше отличаются от своих взрослых детей: дети выше ценят Достижения и ниже (по сравнению с матерями) ценность Универсализм. В целом данная тенденция не противоречит результатам, полученным в других исследованиях (Steca et al., 2012), однако показывает, что существуют различия, скорее всего, связанные именно с разными социокультурными условиями, в которых формировались ценностные установки семей разных поколений.

Когда сравнивались оценки ценностей у отцов, матерей и детей разных поколений, то выяснилось, что больше всего различий получено в группе отцов. Более молодые отцы выше оценивают Достижения и Власть и ниже Универсализм. Матери различались только в оценках ценности Универсализм, а дети не различались вообще. Такие результаты имеют несколько объяснений. Во-первых, оценки ценностей могут зависеть от когортных различий: люди, чья система ценностей формировалась в эпоху застоя, больше ценят возможность заботиться о других, чем личные достижения. И в нашем исследовании было показано, что в наибольшей степени это также зависит от пола испытуемых: у мужчин разных поколений такие различия выражены сильнее.

Второе объяснение связано с возрастными, а не когортными различиями. Было показано, что люди более старшего возраста склонны выше оценивать те ценности, которые связаны с заботой о других и окружающем мире (Федотова, Голдырева, 2013; Steca et al., 2012). Несколько противоречит этому утверждению то, что мы не обнаружили различий между взрослыми детьми в семьях разных поколений. Тем не менее, можно предположить, что существует некоторый возрастной порог, после чего ценности самотрансцендентности начинают цениться выше, и взрослые дети, принявшие участие в исследовании, в обеих группах его еще не достигли. Этот факт требует дополнительной проверки с применением схемы лонгитюдного исследования.

Анализ взаимосвязей между родителями и детьми выявил несколько интересных тенденций. Во-первых, между ценностными установками родителей и сыновей было обнаружено больше взаимосвязей, чем между ценностными установкам родителей и дочерей. Одно из возможных объяснений этому факту было предложено в работе Стека и соавторов (Steca et al., 2012): дочери в большей степени отвергают ценностные представления родителей в связи с их приверженностью традиционным взглядам, несоответствующим современным представлениям о ролевых моделях поведения женщины.

Во-вторых, можно утверждать, что выявленные взаимосвязи демонстрируют именно поколенческие, а не возрастные различия. Например, оценки ценности самоутверждения в парах отец–дочь обнаруживают разные взаимосвязи в зависимости от когортной принадлежности отцов. В группе, где отцы относятся к поколению застоя, чем выше показатели самоутверждения, тем выше будет открытость к изменениям у дочерей. В то же время в группе, где отцы относятся к реформенному поколению, чем выше самоутверждение, тем выше ценности сохранения у дочерей. Открытость к изменениям и сохранение относятся к противоположным полюсам, и это позволяет говорить о том, что на формирование ценностей дочерей влияют социо-культурные различия разных поколений их родителей (например, важность власти и достижений для родителей в момент социального слома одновременно приводит к формированию у детей консервативных установок и возрастающей потребности в безопасности). Или же сходство родителей и детей по ценности заботы о людях и природе наблюдается только для сыновей в семьях, где родители относятся к реформенному поколению. В группе же, где матери из поколения застоя, высокий балл по ценности самотрансцендентности связан с высоким самоутверждением сыновей: то есть у матерей, для кого важна забота об окружающих, сыновья будут наоборот стремиться получить выгоду в первую очередь для себя.

Выводы

1. Родители и дети различаются в оценках ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе. В целом наблюдается следующая тенденция: родители выше оценивают ценности благожелательности и универсализма, а дети – достижения и власти.

2. В наибольшей степени эти различия характерны для родителей и детей из семей поколения застоя.

3. Родители разных поколений (в особенности отцы) по-разному оценивают важность ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе. Однако у детей из семей разных поколений оценки не различаются.

4. Больше всего взаимосвязей между оценками ценностей было обнаружено для пар родители–сыновья.

5. Характер взаимосвязей позволяет говорить о влиянии поколенческих различий на трансмиссию ценностей самоутверждения и заботы о людях и природе.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках госзадания, FNRE-2021-0001.

Литература

- Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценностные ориентации представителей четырех возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06
- Магун, В.С. Руднев, М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: М.: Изд. дом Гос. ун-та– Высшей школы экономики, 2010.
- Молчанов, С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 16–25.
- Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.
- Федотова, В.А. Ценности россиян в контексте возрастных различий // Вестник Пермского университета. 2017. № 1. С. 79–86.
- Федотова, В.А., Голдырева, В.А. Взаимосвязь ценностей и представлений о деловой этике у разных поколений россиян // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 1. С. 86–95.
- Bardi, A., Schwartz, S.H. Values and behavior: Strength and structure of relations // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. No. 10. P. 1207–1220. <https://doi.org/10.1177/01461672032546>
- Caprara, G.V., Steca, P. Self-efficacy beliefs as determinants of prosocial behavior conducive to life satisfaction across ages // Journal of Social and Clinical Psychology. 2005. Vol. 24. No. 2. P. 191–217. DOI: 10.1521/jscp.24.2.191
- Grønhoj, A., Thøgersen, J. Like father, like son? Intergenerational transmission of values, attitudes, and behaviours in the environmental domain // Journal of Environmental Psychology. 2009. Vol. 29. No. 4. P. 414–421. DOI:10.1016/j.jenvp.2009.05.002
- Keyes, C.L.M. Social well-being // Social Psychology Quarterly. 1998. Vol. 61. P. 121–140.
- Knafo, A., Schwartz, S.H. Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. No. 2. P. 213–228.
- Kristof-Brown, A.L., Zimmerman, R.D., Johnson, E.C. Consequences of individual's fit at work: a meta-analysis of person-job, person-organization, person-group, and person-supervisor fit // Personnel Psychology. 2005. Vol. 58. P. 281–342. DOI:10.1111/j.1744-6570.2005.00672.x

- Musick, M.A., Herzog, A.R., House, J.S. Volunteering and mortality among older adults: Findings from a national sample // *The Journals of Gerontology: Psychological Sciences and Social Sciences*. 1999. Vol. 54B. P. S173–S180.
- Oman, D., Thoresen, E., & McMahon, K. Volunteerism and mortality among the community-dwelling elderly // *Journal of Health Psychology*. 1999. Vol. 4. P. 301–316. DOI:10.1177/135910539900400301
- Sagiv, L., Roccas, S., Ciecuch, J., Schwartz, S.H. Personal values in human life // *Natural Human Behavior*. 2017. Vol. 1. P. 630–639. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0185-3>
- Schwartz, S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2. No. 1. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
- Schwartz, S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations / In R. Jowell (Ed.), *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London: Sage. 2007. P. 169–203.
- Schwartz, S.H., Bilsky, W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. No. 5. P. 878–891.
- Schwartz, S.H., Ciecuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., Butenko, T. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // *European Journal of Social Psychology*. 2017. Vol. 47. No. 3. P. 241–258. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228>
- Steca, P., Monzani, D., Greco, A., D'Addario, M. Similarity in self-enhancement and self-transcendence values between young adults and their parents and friends // *Family Science*. 2012. Vol. 3. No. 1. P. 34–45. DOI: 10.1080/19424620.2011.704772
- Van Willigen, M. Differential benefits of volunteering across the life course // *The Journals of Gerontology: Psychological Sciences and Social Science*. 2000. Vol. 55B. P. S308–S318.
- Young, F.W., Glasgow, N. Voluntary social participation and health // *Research on Aging*. 1998. Vol. 20. P. 339–362.

Сведения об авторе

Ольга С. Алексеева, научный сотрудник, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; olga_alexeeva@mail.ru

Alekseeva O.S.

Intergenerational Transmission of Self-Enhancement Values

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

The article is dedicated to studying the transmission of Self-Enhancement values and Self-Transcendence values across different generations. The research is based on Schwartz's theory of basic values, which vary depending on the underlying motivation. The study focuses on the values of Self-Enhancement associated with the realization of personal interests and the pursuit of power and achievements, and the values of Self-Transcendence, oriented towards helping others. The value orientations in 227 Russian families are analyzed, divided into two age groups of parents: "the generation of stagnation" (born from 1947 to 1967) and "the reform generation" (from 1968 to 1981). The Portrait Values Questionnaire was used to assess values. The main findings show that children from families of "the generation of stagnation" rate Self-Enhancement values higher and Self-Transcendence values lower than their parents. In families of "the reform generation", children also rate Achievements higher, but differences in the value of self-transcendence between parents and children are less pronounced. There are significant differences in the assessment of values between fathers of different generations: younger fathers rate Achievements and Power higher and Universalism lower. The study also revealed that intergenerational transmission of values depends on cohort differences and the gender of the child, with the most associations found between parents and sons. Overall, it can be said that differences in value orientations between parents and children of different generations are largely related to the socio-cultural conditions in which these values were formed.

Key words: values, Portrait Values Questionnaire, Self-Enhancement values, Self-Transcendence values

For citation: Alekseeva, O.S. (2023). Intergenerational Transmission of Self-Enhancement Values. *New Psychological Research*, No. 4, 80–94. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_04_05

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

References

- Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2021). Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 3, 121–133. https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06
- Bardi, A., Schwartz, S.H. (2003). Values and behavior: Strength and structure of relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29(10), 1207–1220. <https://doi.org/10.1177/01461672032546>

- Caprara, G.V., Steca, P. (2005). Self-efficacy beliefs as determinants of prosocial behavior conducive to life satisfaction across ages. *Journal of Social and Clinical Psychology, 24*(2), 191–217. <https://doi.org/10.1521/jscp.24.2.191>
- Fedotova, V.A. (2017). Values of Russians in the Context of Age Differences. *Vestnik Permskogo universiteta, 1*, 79–86.
- Fedotova, V.A., Goldyreva, V.A. (2013). The Relationship Between Values and Perceptions of Business Ethics Among Different Generations of Russians. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 18*(1), 86–95.
- Grønhoj, A., Thøgersen, J. (2009). Like father, like son? Intergenerational transmission of values, attitudes, and behaviours in the environmental domain. *Journal of Environmental Psychology, 29*(4), 414–421. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.05.002>
- Keyes, C.L.M. (1998). Social well-being. *Social Psychology Quarterly, 61*, 121–140.
- Knafo, A., Schwartz, S.H. (2001). Value socialization in families of Israeli-born and Soviet-born adolescents in Israel. *Journal of Cross-Cultural Psychology, 32*(2), 213–228.
- Kristof-Brown, A.L., Zimmerman, R.D., & Johnson, E.C. (2005). Consequences of individuals' fit at work: A meta-analysis of person-job, person-organization, person-group, and person-supervisor fit. *Personnel Psychology, 58*, 281–342. <https://doi.org/10.1111/j.1744-6570.2005.00672.x>
- Magun, V.S., Rudnev, M.G. (2010). *Basic Values-2008: Similarities and Differences Between Russians and Other Europeans*. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta Vysshei shkoly ekonomiki.
- Molchanov, S.V. (2005). Features of Value Orientations of Personality in Adolescence and Youth. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 3*, 16–25.
- Musick, M.A., Herzog, A.R., House, J.S. (1999). Volunteering and mortality among older adults: Findings from a national sample. *The Journals of Gerontology: Series B, 54B*, S173–S180.
- Oman, D., Thoresen, E., McMahon, K. (1999). Volunteerism and mortality among the community-dwelling elderly. *Journal of Health Psychology, 4*, 301–316. <https://doi.org/10.1177/135910539900400301>
- Radaev, V.V. (2018). Millennials Against the Background of Preceding Generations: An Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya, 3*, 15–33.
- Sagiv, L., Roccas, S., Cieciuch, J., Schwartz, S.H. (2017). Personal values in human life. *Nature Human Behaviour, 1*, 630–639. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0185-3>
- Schwartz, S.H. (2007). Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In R. Jowell (Ed.), *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey* (pp. 169–203). London: Sage.

- Schwartz, S.H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
- Schwartz, S.H., & Bilsky, W. (1990). Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(5), 878–891.
- Schwartz, S.H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228>
- Steca, P., Monzani, D., Greco, A., D'Addario, M. (2012). Similarity in self-enhancement and self-transcendence values between young adults and their parents and friends. *Family Science*, 3(1), 34–45. <https://doi.org/10.1080/19424620.2011.704772>
- Van Willigen, M. (2000). Differential benefits of volunteering across the life course. *The Journals of Gerontology: Series B*, 55B, S308–S318.
- Young, F.W., Glasgow, N. (1998). Voluntary social participation and health. *Research on Aging*, 20, 339–362.

Information about the author

Olga S. Alekseeva, research associate, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; olga_alekseeva@mail.ru